

Вэнь И, заметив, что Цзи Янь рассеян и ест без аппетита, почувствовал, как его сердце тоже тяжелеет.

Что с ним? Он думает о том, как уйти?

Грудь Вэнь И сжималась всё сильнее, и он положил палочки на стол.

— Что с тобой? Я...

— Диндон! Дружеское напоминание: осталось три минуты жизни. Пожалуйста, поторопитесь выполнить задание!

Три минуты... Осталось всего три минуты...

Цзи Янь внезапно поднял голову и посмотрел на Вэнь И.

— Ваше Величество, у меня... у меня есть маленькая просьба, — он показал пальцами небольшой промежуток. — Совсем маленькая просьба, надеюсь, вы согласитесь.

Вэнь И, видя, как осторожно ведёт себя Цзи Янь, почувствовал, как его сердце окончательно упало.

Ты снова собираешься уйти от меня?

Так и должно быть, не так ли? Всегда так и было.

Вэнь И усмехнулся, насмехаясь над собой. Никто никогда не хотел оставаться рядом со мной, все уходят, и ты, конечно, не исключение.

— Диндон! Дружеское напоминание: осталось две минуты жизни. Пожалуйста, поторопитесь выполнить задание!

— Пожалуйста, я умоляю...

— Хорошо, — Вэнь И отвернулся, не желая больше видеть, как Цзи Янь осторожно пытается уйти от него.

Уходи.

Вэнь И вздохнул в душе. Этот мир никогда не сможет удержать тебя.

— Диндон! Дружеское напоминание: осталась одна минута жизни. Пожалуйста, поторопитесь выполнить задание!

Наверное, он уже скоро уйдёт? Сегодня утром я даже надеялся, что ты останешься, как же это смешно.

Вэнь И подумал так и действительно усмехнулся, насмехаясь над своими иллюзиями. Внезапно он услышал, как Цзи Янь говорит:

— Простите за дерзость!

Затем он почувствовал, как что-то тёплое коснулось его головы, и лёгкое тепло разлилось по сердцу, словно весенний ручей, пробивающий лёд.

Цзи Янь закусил губу, всё его тело напряглось, он отвернулся и закрыл глаза, не решаясь смотреть на выражение лица Вэнь И.

Закрыв глаза, он ощутил, как прикосновение руки стало намного острее. Он явно почувствовал, как Вэнь И замер, а где-то неподалёку раздался вздох — вероятно, это был толстый евнух Бифу, который удивлялся его бесстрашию.

Я умру, я умру, — Цзи Янь почувствовал, как его ноги снова подкашиваются.

— Диндон! Поздравляем с выполнением задания, вы получили награду за задание — десять баллов! Пожалуйста, продолжайте в том же духе!

К чёрту продолжение! Брат, я сейчас умру! Какая польза от этих баллов?

Но... почему так тихо?

Цзи Янь приоткрыл глаза и в тот же момент встретил взгляд Вэнь И — его большие блестящие глаза.

...Э-э?

Что это за ситуация?

Почему этот тиран выглядит совсем не злым, а даже очень счастливым?

Вэнь И смотрел на него своими большими чёрными глазами, как ребёнок, получивший неожиданный подарок.

Почему-то Цзи Янь вдруг почувствовал, что где-то уже видел эти глаза.

Цзи Янь смотрел на Вэнь И, его рука всё ещё лежала на голове тирана, и он не знал, что делать. В этот момент он почувствовал, как его ладонь защекотало.

Он ясно увидел, как самый жестокий тиран, с блеском в глазах, слегка потерся о его ладонь и мягко произнёс:

— Я наконец нашёл тебя.

На пути обратно в свои покои Цзи Янь всё ещё был в замешательстве. Реакция Вэнь И была слишком странной, совсем не такой, как описывалось в книге.

Внезапно подул ветер, и Цзи Янь осознал правду. Он хлопнул себя по лбу и разозлился — этот собачий император просто играл со мной!

Он, должно быть, решил, что моё появление было таким впечатляющим, моя аура такой чистой, а красота беспрецедентной, что я, возможно, пришелец из другого мира, и придумал этот коварный трюк, чтобы обмануть меня, заставить меня, человека с божественной судьбой, помочь ему укрепить трон!

Всё время называя его тираном, я чуть не забыл, что он ещё и главный герой с десятью мозгами, который всегда всё просчитывает.

Какой же он коварный!

Если бы я не читал оригинал, возможно, меня бы обманул этот собачий император!

Этот дворец действительно полон интриг, дворцовые драмы не обманывают!

— Господин.

— А? — Цзи Янь очнулся и понял, что стоит посреди дороги в задумчивости.

Но после этого размышления Цзи Янь почувствовал, что он больше не тот Цзи Янь, что был раньше.

Он всегда думал, что этот евнух выглядит таким дружелюбным, его маленький круглый животик кажется милым, и он всегда улыбается, что вызывает у людей только приятные чувства.

И его голос не такой, как в сериалах, где они говорят пронзительно, что раздражает. Бифу больше похож на доброго старшего.

Но теперь Цзи Янь прищурился.

Всё это — просто маскировка!

Как главный евнух при императоре, ты не можешь быть буддой!

Хватит притворяться, я тебя раскусил!

Выражение лица Цзи Яня становилось всё страннее, и Бифу всё меньше понимал его. Но они уже стояли здесь некоторое время, и нельзя было продолжать так стоять, ведь император поручил ему дела.

Бифу подошёл ближе, слегка поклонился.

— Господин?

Цзи Янь всё ещё сохранял выражение «я всё понял» и спокойно ответил:

— Да.

— Пойдёмте.

Если я пойду с ним, возможно, меня убьют. А вдруг он не из людей императора? Или император дал ему секретное задание убить меня?

Нет, сейчас они видят во мне не обычного человека. Скорее всего, они могут заключить меня под стражу, подвергнуть меня десяти пыткам династии Цин, чтобы заставить служить тирану. Или же будут льстить мне, говоря красивые слова, чтобы я добровольно посвятил себя тирану.

Он посмотрел на Бифу, главного евнуха при императоре, — это же высокий пост! Как он может быть добрым?

Но если я не пойду с ним, куда мне идти?

Осенний ветер поднял полы его одежды, и Цзи Янь с горечью осознал своё положение.

Понять всё не имеет никакого смысла, я всего лишь маленький беззащитный овощ.

Даже если я раскусил их замыслы, в этой ситуации сила всегда важнее. Мой ум, кроме как помочь мне осознать своё печальное положение, ничего не даёт.

Цзи Янь посмотрел на улыбающегося Бифу, кивнул и с покорностью сказал:

— Пойдём!

Бифу: «...» Просто вернуться в покои, почему он так героически себя ведёт?

Ладно, ладно, этот господин даже осмелился потрогать голову императора, и тот не рассердился, он явно необычный человек.

Когда они вернулись в покои, Бифу поклонился и сказал:

— Господин, вы можете отдохнуть здесь. Если что-то понадобится, просто скажите, и вам принесут.

— Хорошо, — машинально ответил Цзи Янь и вдруг понял, что он в безопасности!

Меня не убили и не посадили под стражу!

Я знал, что все умные люди, кто бы стал делать такие глупости, лучше уж льстить мне!

Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Я, Цзи Янь, вернулся!

Вернулся?

Он не забыл, чьи это покои!

Цзи Янь вдруг заволновался, схватил Бифу за рукав.

— Господин евнух, это же комната императора, мне здесь оставаться неудобно?

Бифу удивился, глядя на Цзи Яня.

Будучи главным евнухом при императоре, он привык, что все ему льстят. Но он знал, что большинство людей презирают евнухов, просто притворяются дружелюбными.

Но этот господин Цзи Янь вёл себя так, будто действительно относился к нему с уважением. Бифу уже много лет не чувствовал такого уважения.

Неудивительно, что император так по-особенному относится к господину Цзи.

— Господин Цзи, вы слишком любезны, зовите меня просто Бифу, — он поклонился. — Не беспокойтесь, это воля императора.

Цзи Янь вдруг понял, что держит его за рукав, и ему стало немного неловко. Он быстро отпустил.

— Хорошо, спасибо, господин Бифу.

Евнух ушёл, и Цзи Янь сел на кровать, решив сначала разобраться с системой.

Эта проклятая система, когда я её найду, я ей покажу! Даже если не смогу ударить, я оболью её грязью!

Как это обычно пишут в романах?

Цзи Янь закрыл глаза и мысленно закричал:

— Система, вылезай!

Никакой реакции...

Может, есть какой-то переключатель?

<http://bllate.org/book/16137/1444297>